

На следующее утро Афину разбудил Гу Ань, дежуривший во второй половине ночи.

В ответ на озадаченный взгляд Гу Аня Афина сохраняла абсолютное спокойствие, заявив, что ничего такого не говорила и не делала, просто немного поболтала с неким персонажем и заодно уладила одну маленькую неприятность.

Поэтому, когда Гу Ань открыл дверь и увидел неподалёку неподвижного мохнатого чёрного монстра, он наконец понял, что именно имелось в виду под «маленькой неприятностью».

Как они и предполагали, охотничьи угодья вовсе не ограничивались одним лишь лесом, да и пределами городка, судя по всему, дело тоже не кончалось. Хозяин лавки неизвестно куда сбежал, однако единственный ключевой персонаж, которого им удалось поймать — женщина-лучница — всё же сослужила им немалую службу.

Гу Ань вытащил из самого дна рюкзака вещицу размером с пуговицу и, бросив её на землю, раздавил ногой.

— Я-то думал, почему это вы всё время словно преследуете нас, а тут, оказывается, маячок.

Его обнаружили в телефоне женщины: та через мобильное устройство постоянно следила за передвижениями группы. К слову, пресловутая «плохая связь» объяснялась лишь тем, что под прилавком лавки пряталось устройство, глушащее сигналы; когда хозяин выдавал им телефоны, блокировка, судя по всему, работала, а отключили её уже после.

Афина подбросила «пуговицу» и поймала её обратно. Согласно данным геопозиционирования, четверо по-прежнему оставались в лесу, причём не двигались с места. Получается, оставшийся участник тоже погиб там? Подумав об этом, она мимоходом задала вопрос.

Выяснилось, что один из участников раскусил устройство слежения с самого начала и просто выбросил его на месте. Где теперь этот человек, они и сами не знали.

Впрочем, это был лишь небольшой эпизод. Настоящий вопрос заключался в другом: куда двигаться дальше и как именно туда добраться.

Сладко выспавшаяся и набравшаяся сил Вера объявила, что готова вступить в дело.

Стоило ей поднять левую руку, как над ней проявилась изящная и сложная астробия. Медленно вращаясь, она сияла всё ярче; мерцающие точки звёзд то появлялись, то исчезали, и постепенно вырисовывалось целое скопление. Внезапно в воздухе возникли некие колебания, раздался щелчок — звёздный свет резко рассыпался осколками, астробия утратила блеск и опустилась обратно в ладонь Веры.

Вера покачнулась и едва не рухнула обратно на кровать, а на лбу у неё мгновенно выступил

холодный пот.

— Ты в порядке? — Гу Ань тут же бросился поддержать её.

Лицо Веры было бледным, а голос звучал заметно ослабленно. Посмотрев на Афину, она медленно выговорила название города:

— Кирке.

Афина отыскала это название на карте в телефоне: город находился в доброй сотне километров отсюда. Бесцельные поиски в итоге привели к точному названию конкретного населённого пункта — неудивительно, что Вера потратила на это столько сил.

В гаданиях всегда присутствует доля вероятности, однако, глядя на побледневшее, словно при виде призрака, лицо женщины, Вера поняла: попадание верное, девяносто против десяти.

— Да кто вы такие! — завизжала пленница. — Каким способом он отбил мою стрелу? Восточная магия? Откуда вы знаете про нашу штаб-квартиру...

Афина похлопала её по плечу:

— Оставь эти заботы, сиди здесь смирно, надеемся, за тобой кто-нибудь придёт.

С этими словами она вытащила листок бумаги, быстро набросала несколько строк и наклеила женщине на лоб, после чего махнула рукой и вместе с Гу Анем и Верой вышла за дверь.

— Вызовем полицию, — бросила она Гу Аню.

Тот опешил:

— Мы же проходим задание, разве стоит привлекать государственный аппарат? Во многих вещах потом трудно будет разобраться.

Афина, разумеется, и сама это понимала:

— Поэтому не нужно упоминать никаких охотников или нападений. Заявим, что они проводили биохимические эксперименты и вырастили убийственного монстра — я всё это на записке написала. — Она помолчала. — Пусть полиция и не занимается участниками, но мимо такого они точно пройти не смогут.

И верно: этого чудовищного монстра, похожего одновременно и на человека, и на зверя, явно

сотворили они сами. Грех не заявить на них в полицию!

Гу Ань помнил, что на карте из сумки Афины имелся номер экстренных служб — он и подумать не мог, что тот пригодится здесь.

Разумеется, позвонив в полицию, они вовсе не собирались оставаться на месте в ожидании стражей порядка — в конце концов, они и сами не смогли бы толком объяснить, как здесь очутились. Да и проверка показала, что от обещанного хозяином лавки автомобиля не осталось и следа.

Неужели снова придётся идти пешком?.. Вера почувствовала, как у неё от одной этой мысли заныли ноги.

Подавал голос Гу Ань:

— Транспорт у меня, в общем-то, есть. Вы... умеете ездить верхом?

Перед ним возникло шахматное поле, разделённое посередине рекой Чу и границей Хань, с чёрными и красными фигурами по краям. По слову Гу Аня, четыре фигуры взмыли в воздух; их узорные письмена — две чёрные и две красные — складывались в иероглиф «конь».

— Я могу их материализовать: они не нуждаются в еде и отдыхе, времени действия хватит примерно на четыре часа. Сотню километров осилим. Из-за этой способности я специально научился держаться в седле.

Объяснив всё, Гу Ань посмотрел на Афины, но тут же перевёл взгляд дальше:

— Ты-то, Афина, точно умеешь, а Вера?

Хоть я и правда умею, но с чего у тебя такая уверенность... Уголки губ Афины слегка дёрнулись: неужели её образ уже успел стать настолько суровым?

Она и не подозревала, что в представлении Гу Аня эта новенькая давно приравнена к живому оружию убийства.

Он полагал, что Вера наверняка не умеет ездить верхом, но та лишь бодро кивнула:

— У нас дома своя конюшня, я можно сказать, выросла в седле.

Транспортный вопрос был решен. Гу Ань подбросил три фигуры и рассыпал их; в тот же миг перед ними огласили окрестности звонким ржанием три великолепных скакуна, полных стати

и мощи. На них уже красовались все необходимые седла и уздечки — садись и отправляйся в путь.

— Какая прелесть! — Вера, с детства привыкшая к лошадям, погладила коня по спине, придя в полный восторг.

Афина просунула ногу в стремя, легко вскочила в седло и сделала небольшой пробный круг — ощущения действительно оказались превосходными.

Гу Ань подобрал полы халата и подвязал их на поясе.

— Братец Гу, я давно хотела спросить, с чего это игра выдала тебе такой наряд? Совсем неудобно же.

Увидев его манипуляции, Вера улыбнулась.

Гу Ань вздохнул с досадой:

— Кто ж его знает. Ладно, проехали, погнались!

Все трое пришпорили коней, хстнул хлыст, и скакуны помчались во весь опор, оставив далеко позади истошный вопль женщины: Откуда у вас лошади?!

Для Афины конная езда была навыком, забытым уже давным-давно. Древнегреческие воины сражались преимущественно в пешем строю, кавалерия встречалась редко, а коней запрягали разве что в боевые колесницы. К тому же божества умеют летать, и если только у кого-то нет личного хобби, зачем им вообще лошади?

Потому она даже опасалась, насколько хорошо помнит верховую езду после стольких веков перерыва.

Впрочем, беспокойство оказалось напрасным.

— Послушайте... — она перевела взгляд с Гу Аня, которого тошнило прямо у стены, на полумёртвую Веру, повисшую на её плече. — Вы точно специально учились? Выросли в седле?

— Да мы сроду не скакали по четыре часа кряду!! — в унисон завопили Гу Ань и Вера. И хотя говорили они на разных языках, сейчас это прозвучало удивительно синхронно.

Скакуны неслись во весь опор, и после четырех часов непрерывной скачки обоим казалось, что их мозги превратились в кашу, небо и земля перед глазами слились в туманный водоворот, и

под конец они уже не управляли лошадьми, а просто пассивно цеплялись за них.

И только Афина сидела с прямой спиной, сияя бодростью, а руки её на поводьях по-прежнему оставались непоколебимо твёрдыми.

Вера озвучила общую мысль:

— Сестрица Геба, тебя же ещё даже не усилила система, с чего ты такая ненормальная! Разве Гу Ань проходил не больше игр, почему его так сильно укачало?

— Ну, понимаете... — Как насчёт врождённого божественного тела? Даже если все силы растеряны, сама-то физиология никуда не делась.

Гу Ань, всегда державшийся образцом утончённого цзюньцзы, впервые в жизни напрочь забыл о приличиях: продравшись сквозь приступы тошноты, он просто пластом распластался на скамейке у дороги, тяжело вздымая спину и явно пытаясь глубоко дышать.

— Всё, я не могу, совсем не могу... — остекленевшими глазами глядя в пустоту, бормотал Гу Ань. — Меня и в транспорте-то укачивает, а теперь ещё и от лошадей тошнит, у-у-э...

Придерживая Веру, Афина беспомощно произнесла:

— Давайте найдём где-нибудь приют, не лежать же прямо на обочине.

Вера всем весом висела на Афине, а Гу Ань, протащившись пару шагов, вынужден был отдыхать, хватаясь то за дерево, то за фонарный столб. Так, продвигаясь короткими перебежками с передышками, Афина наконец довела двух полупьяных — нет, куда хуже пьяных — товарищей до первого попавшегося кафе.

Глубоко вздохнув, она заказала три чашки кофе, поднесла свою к губам и сделала маленький глоток. Окинув взглядом помещение, она неожиданно заметила знакомое лицо.

Та тоже посмотрела на неё и вскинула чашку в знак приветствия.

Это была последняя участница.

— Всем привет, я Дзюнко, — произнесла она, приближаясь к их столику. — Полагаю, мы могли бы объединить усилия?

Афина кивнула:

— Я придерживаюсь того же мнения, но мне любопытно: как тебе удалось добраться сюда?

Они втроём действовали сообща: в первый день разгадывали загадки, во второй — тронулись в путь с утра пораньше и прибыли на место лишь к полудню. По словам Гу Аня, такая скорость считалась весьма высокой. Однако эта девушка в одиночку умудрилась опередить их.

Дзюнко не стала ходить вокруг да около:

— Моя роль — Коллекционер. Она позволяет собирать в игровых мирах полезные вещи и выносить их за пределы копий, а перед началом следующего приключения можно выбрать из коллекции три предмета. Что касается моего секрета передвижения... — она капризно качнула ногой, демонстрируя белые кроссовки на массивной подошве. При ударе пяток из подошвы выдвинулись две пары маленьких колесиков. — В подошву встроен привод, скорость умеренная, к тому же устройство способно работать долгое время.

Гу Ань, прильнувший щекой к столу, произнёс слабым голосом:

— Разве не говорили, что приносить вещи из других эпох нельзя? Неужели технологическое древо в этой копии развилось до такого уровня?

Обувь на колёсиках еще можно встретить, но чтобы в них встраивали привод — такого он еще не слышал.

— Строго говоря, — с улыбкой поправила его Дзюнко, — запрещено перескакивать через эпохи: например, в копию времён Первой промышленной революции нельзя приносить электроприборы. Но если взять с собой седьмой айфон в момент выхода шестого, это допускается. Если технологии в этой копии разовьются еще года на два-три, они как раз дойдут до производства подобных миниатюрных и долговечных источников питания.

Оказывается, в правиле о запрете выхода за рамки эпохи тоже существовали лазейки. Афина задумалась.

— В знак нашей будущей кооперации — вот улики, которые мне удалось раздобыть.

Дзюнко положила на стол блокнот.

Афина бегло пролистала страницы: текст заполнял лишь первые несколько, дальше шли сплошные белые листы.

15 августа, ястно.

Получила приглашение на соревнования клуба по выживанию в дикой природе, познакомилась

с несколькими сильными товарищами по команде.

По словам руководителя, за победу полагается денежный приз в миллион.

17 августа, пасмурно.

Объявили условия.

Помимо базового снаряжения, каждый берёт с собой один инструмент на выбор; побеждает тот, кто первым доберется до цели.

18 августа, ясно.

Соревнования официально начались.

Товарищи по команде оказались поистине выдающимися: кто-то обладает запредельной боевой мощью, у кого-то острый ум, а кому-то просто везет — никогда еще не видела людей с такой удачей!

20 августа, дождь.

Разбили лагерь на отдых, встретили другую команду. Они отстают от нас совсем немного.

Говорят, что они киркосцы — из какого-то незнакомого места.

22 августа, ясно.

Мы победили!

У руководителя команды противников был такой кислый вид, хотя они опоздали всего на какое-то мгновение...

19 октября, пасмурно.

Получила билет на поезд, пункт назначения — Фивы. Говорят, это дополнительная награда за те соревнования.

22 октября, пасмурно.

Товарищи по команде тоже едут в поезде, выходит, у нас коллективная поездка?

На этом записи обрывались.

Неужели вот почему она прибыла сюда первой — Кирке упоминалось прямо в её дневнике.

К этому моменту Дзюнко уже разобралась с метафорами в истории Ниобы, и многие прежде неясные вопросы разрешились сами собой.

— А я-то ломал голову, почему в этом задании наши подсказки так странно дополняют друг друга! Оказывается, по сюжету мы знакомы и состоим в одной команде.

Гу Ань, наконец пришедший в себя, обрёл вместе с силами и былую остроту ума.

Улики Афины носили поэтапный характер; подсказки Дзюнко тяготели к предыстории; а зацепки Гу Аня служили метафорами.

Лишь объединив все три компонента, можно было выбраться из леса и постичь истину.

Вера тоже подала голос:

— Точно! Если бы мы не объединились, то, пожалуй, так никогда бы во всём и не разобрались.

— Итак, — подытожила Афина, — на данный момент картина вырисовывается следующая:

Будучи любителями выживания на природе, два месяца назад мы приняли участие в клубных соревнованиях и одержали победу.

Но на самом деле исход этого «состязания» вполне мог быть связан с чем-то куда более масштабным.

Мы победили, и помимо самого триумфа клуб заполучил нечто большее. Руководство проигравшей стороны пришло в ярость, но открыто выступить против покровителей клуба не посмело, поэтому перенесло свой удар на нас.

Нас заманили в поезд, после чего смертельная игра началась официально.

Едва она умолкла, в сознании каждого звякнул колокольчик, после чего раздался системный голос:

— Активировано скрытое задание: разоблачить и сорвать планы лесных тварей.

Выходило, стоило участникам дойти в расследовании до этого этапа, как игра выдавала информацию о скрытом задании.

До сих пор главные трудности этой копии заключались в двух вещах: во-первых, выжить в условиях изначального превосходства врага, когда ты слеп, а противник видит всё, и даже совершить контратаку; во-вторых, смогут ли участники прийти к сотрудничеству.

Все улики были хрупкими листками бумаги, и стоило игрокам переругаться, как всё пошло бы прахом, не говоря уже о разгадке тайн.

Впрочем...

— И какие же планы у этих лесных тварей? Уничтожить человечество? — озадаченно протянула Вера.

Дзюнко хлопнула себя ладонью по лбу:

— Нет... я бы скорее предположила, что Лесные Твари — это название какой-нибудь компании или организации.

— ...А, понятно.

Вера молча уткнулась носом в чашку, заметив, что сестрица Геба улыбается! Какая же она всё-таки глупышка, ууу...

— Ладно, пойдёмте, — Афина сдержала улыбку. — Сперва выясним, что из себя представляют эти лесные твари.

Охотничья игра продолжалась. Кто здесь дичь, а кто — охотник?

<http://bllate.org/book/19243/1887356>